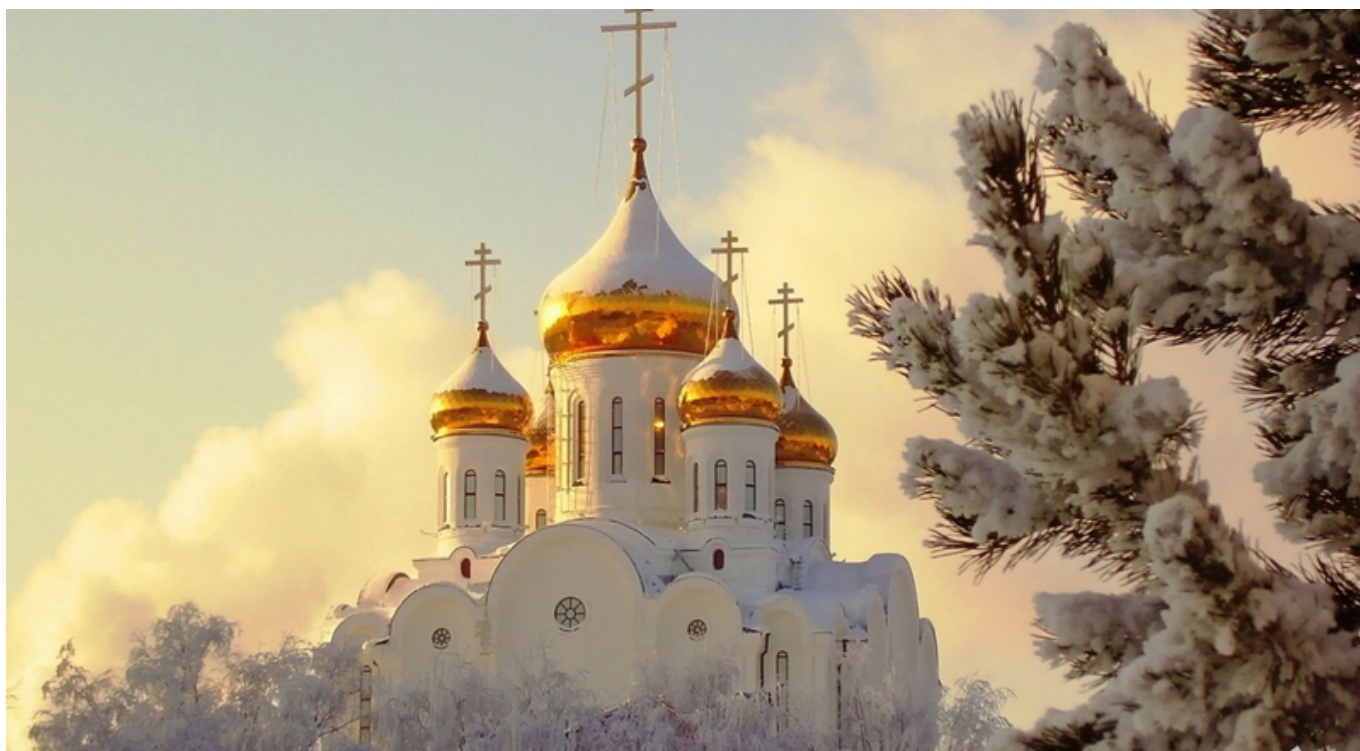

Когда Женева была столицей русского церковного Зарубежья | Quand Genève était la capitale de l'Eglise russe à l'exile

Auteur: Иван Грезин, [Женева](#), 06.01.2017.

(DR)

Второй год подряд накануне православного Рождества мы предлагаем нашим читателям далеко не святочный рассказ.

|

Voici deux ans de suite que nous proposons à nos lecteurs, la veille du Noël Orthodox, une histoire pas du tout sainte.

Quand Genève était la capitale de l'Eglise russe à l'exile

Если прошлой зимой в центре внимания была грустная история короткой жизни и смерти [православного храма в Давосе](#), то сегодняшнее повествование будет политико-церковным рассказом из тех времен, когда, сразу после Второй мировой войны, Женева ненадолго стала центром русского церковного Зарубежья. И если какие-то выводы из предстоящего рассказа и делать, то только о том, что свет Рождества, который мы готовы встретить, всегда будет выше политических дрызг, даже облаченных в самые красивые одежды.

Но обо всем по порядку. Не желая заводить читателя светского издания в дебри церковной истории XX века, скажем только, что это были времена, когда противостояние белых и красных отразилось и на некогда единой Российской Церкви Императорской России, породив размежевание и вражду. Русская Православная Церковь Заграницей, объединявшая церковную диаспору на всех континентах, на момент окончания войны лишилась своего обустроенного и любимого центра в Югославии, куда тоже вошла Советская Армия. Архиерейский Синод и церковная администрация временно пребывали в Германии и начинали готовить переезд за океан. Между разрушенной войной Европой, с одной стороны, пугавшей всех с Востока советской мощью с другой, и далекой Америкой с третьей находился островок стабильности и безопасности – Швейцария, с Женевой и ее старым добрым [Крестовоздвиженским собором](#).

Митрополит Анастасий (Грибановский). (Википедия)

Предстоятель Зарубежной Церкви, митрополит Анастасий (Грибановский), заслуженный церковный иерарх, во второй половине 1940-х годов много месяцев провел в Швейцарии. Здесь собиралось множество духовенства, в женевском соборе состоялось несколько архиерейских хиротоний (таинств священства). Сюда перебралось, в ожидании выезда в Америку, монастырское братство преподобного Иова Почаевского из словацкого Ладомирова (Владиминова), монахи и послушники которого затем вольются в братию уже существовавшего с 1930-х годов Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле на севере штата Нью-Йорк и прославят его. А пока, с июля 1945 года, 15 членов братства жили в семикомнатной вилле вдовы Софьи Скрипицыной по адресу авеню де ла Розре 33. Так что Женева в 1945–1946 годах была настоящей столицей церковной жизни значительной части Русского церковного Зарубежья.

Но не следует думать, что швейцарские и церковные власти так просто согласились с таким, пусть неофициальным, статусом города на краю озера. Автор смог найти в Федеральном архиве Швейцарии множество документов, рассказывающих о том, какие споры по церковно-политическим вопросам разворачивались в стране в середине 1940-х годов. Беспокойство, если не сказать тревогу властей в связи с тем, что в Женеве собиралось такое количество не очень им понятных личностей в черных рясах, которые занимались не очень понятными вещами, не просто разделяли, но и подогревали вновь обретенные Швейцарией с первого послевоенного года очень активные партнеры в лице Советского Союза и, как говорили в Зарубежье, «плененной», «подсоветской» части Русской Церкви. В 1946 году были установлены дипломатические отношения с СССР, в Берне появилась советская миссия, вскоре преобразованная в посольство. И «прожженные» «недобитые» антисоветчики, которыми для СССР являлись деятели Зарубежной Церкви, свободно собиравшиеся в Швейцарии, были костью в горле для «Советов». К тому же «зарубежников», по широко распространенному мнению, очень компрометировало их свободное существование в нацистской Германии и на оккупированных советских территориях. Обвинения в «пособничестве фашистам» было, наверное, самым распространенным по отношению к Зарубежному Синоду.

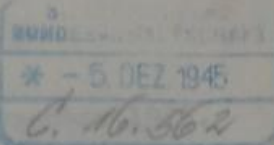
SCHWEIZERISCHE
BUNDESANWALTSCHAFT
Polizei Dienst

MINISTÈRE PUBLIC FÉDÉRAL
Service de Police

MINISTERO PUBBLICO FEDERALE
Servizio di Polizia

Ort/Lieu/Luogo:
Datum/Date/Date
Zeit/Heure/Ora

Genève-Police Sûreté
28.XI.1945
1400 h.

Abhörungsprotokoll
Procès-verbal d'audition
Verbale d'interrogatorio

No.

Es erscheint Métropolitte ANASTASIUS;
Se présente GRIBANSKY Anastase, né le 6.8.1873 à Tambov, Russe,
Si presenta Métropolitte de l'Eglise russe orthodoxe, domicilié chez M. Masset
route de Florissant 54 à Genève.

und gibt auf Befragen an:
Interrogé il déclare:
Interrogat dichiara:

Je suis né à Tambov où j'ai suivi les écoles primaires et secondaires, puis j'ai suivi l'Académie ecclésiastique de Moscou. Ordonné prêtre en 1898, évêque en 1906, premièrement à Moscou et ensuite à Chelm (Pologne) et archevêque en 1915 en Bessarabie à Kichinev. J'ai quitté la Russie au moment de la révolution pour me rendre à Constantinople. où j'ai habité jusqu'en 1924. Après un court séjour en Yougoslavie j'ai été nommé à Jérusalem comme administrateur de tous les biens de l'Eglise russe. En 1935, j'ai été sacré métropolitte puis en 1936 je me suis rendu à Belgrade où j'ai vécu jusqu'en 1944. En 1937, j'ai été nommé Président du Synode de l'Eglise orthodoxe russe à l'étranger. En quittant Belgrade j'ai fait de courts séjours à Vienne, Carlsbad, Munich etc.etc. et suis entré en Suisse en septembre 1945. par St. Margrethen. En ma qualité de Président du Synode j'avais le contrôle des églises russes non seulement en Europe mais aussi dans les autres parties du monde. Pendant toute l'occupation de la Yougoslavie je n'ai fait qu'un seul voyage merendant à Vienne pour les besoins de l'Eglise. Je demande à être autorisé à vivre à Genève et m'engage à m'abstenir de toute activité politique. La et confirmé à Genève le 28 novembre 1945.

MINISTÈRE PUBLIC FÉDÉRAL
Service de Police

Mitropolitte Anastasius.

На момент окончания войны 72-летний митрополит Анастасий, покинувший Югославию в 1944 году, проживал в лагере для перемещенных лиц в Фюссене на юге Баварии. 27 июня 1945 года он получил женеvское кантональное разрешение, которое 15 августа было подтверждено федеральными властями, на двухмесячное пребывание в Женеве для лечения. Первый раз митрополит въехал в Швейцарию в сентябре 1945 года. С тех пор он несколько раз приезжал в Женеву и другие места Конфедерации. Каждый раз за православным иерархом пристально следила полиция, иногда не рекомендовавшая, иногда прямо запрещавшая ему совершать некоторые действия.

28 ноября 1945 года в Женеве митрополит Анастасий был допрошен. Автор не просто полицейского отчета, а – берите выше – рапорта представителя Федеральной прокуратуры от 3 декабря 1945 года сразу выступил как эксперт по церковным делам. Митрополит, согласно документу по результатам беседы, «...отказался подчиниться Патриарху Православной Церкви в СССР, считая, что эта Церковь несвободна. Он опубликовал свой ответ Патриарху в Соединенных Штатах, воздерживаясь делать это в Швейцарии, чтобы не создавать трудностей нашей стране». Был затронут и самый животрепещущий вопрос. Митрополит Анастасий «утверждает, что никогда не имел никаких сношений с германскими властями; во время оккупации Югославии он единственный раз совершил поездку в Вену для поставления епископа». Митрополит, по словам спрашивавшего, намерен был некоторое время оставаться в Женеве, где он проживал в пансионе у г-на Массе по адресу рут де Флориссан 54. По итогам встречи был сделан следующий вывод: «Он обязуется воздержаться во время пребывания в нашей стране от всякой политической деятельности. Совершенно очевидно, что для СССР митрополит Анастасий является главой Православной Церкви за границей, которая отказалась подчиниться новому Патриарху Московскому». То есть было ясно, и это дважды подчеркивалось в документе, как воспринимает митрополита Анастасия Советский Союз, но вот как воспринимает или должна воспринимать его Швейцария оставалось непонятным. Как будто интервьюер митрополита приехал не из Берна, а из Москвы! Судя по всему, швейцарцы ничего не понимали во всей этой истории с подчинением или неподчинением какого-то митрополита какому-то патриарху, но просто повторяли те выражения, которые пересылало в нотах внимательно следившее за ситуацией Советское посольство из Парижа (напомним, в Берне тогда, в конце 1945-го, посольства еще не было). Других источников для сделанных в рапорте выводов автор не видит. Последняя фраза отчета была исполнена «оптимизма»: «Состояние здоровья митрополита не кажется удовлетворительным, и сомнительно, что он будет проводить у нас какую-либо деятельность». Документ за подписью митрополита, где он, в частности, обязывался не заниматься политической деятельностью в Швейцарии, прилагался.

ПОСЛАНИЕ

КЪ РУССКИМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ЛЮДЯМЪ ПО ПОВОДУ
“ОБРАЩЕНІЯ ПАТРІАРХА А Л Е К С І Я КЪ АРХИПАСТЫРЯМЪ
И КЛИРУ Т. НАЗ. КАРЛОВАЦКОЙ ОРИЕНТАЦИИ”.

Новый возглавитель Русской Церкви Патріархъ Алексій “въ своемъ архипастырскомъ понеченіи о тѣхъ, кто прервалъ общеніе съ Православной Церковью, наипаче архипастыряхъ и пастыряхъ и кто продолжаетъ пребывать внѣ ея “ограды” обратился “снова и въ послѣдній разъ съ братскимъ увѣщаніемъ” къ Преосвященнымъ Представителямъ т. н. Карловацкой ориентации, предлагая имъ “принести покаяніе передъ Церковью въ грѣхѣ разрыва съ нею и чрезъ то вернуться снова въ общеніе съ Матерію Русскою Церковью”.

Будучи готовы всегда дать отвѣтъ вопрошающимъ насъ о нашемъ упованіи и, ревнуя о “добромъ не только предъ Господомъ, но и предъ людьми” (2 Кор. УІІІ, 21), мы считаемъ своимъ долгомъ прежде всего заявить, что какъ епископы, такъ и клирики и міря-

не, подчиняющіеся юрисдикціи Заграничнаго Архіерейскаго Собора и Синода никогда не считали и не считаютъ себя “находящимися внѣ ограды Православной Русской Церкви”, ибо никогда не разрывали каноническаго, молитвеннаго и духовнаго единенія со своею Матерію Церковью. Представители Зарубежной Церкви вынуждены были прервать только съ Высшею Церковною властію въ Россіи по-скольку она сама стала отступать отъ пути Христовой истины и правды и чрезъ то отрываться духовно отъ “православнаго епископства Церкви Россійской”, о которомъ мы не перестаемъ возносить свои моленія за каждымъ богослуженіемъ и вмѣстѣ и отъ вѣрующаго народа русскаго, издревле оставшагося “хранителемъ благочестія” на Руси. Если за ней шло видимое большинство епископовъ, клира и мірянъ, это не даетъ еще ей права

Послание Митрополита Анастасия, вызвавшее столько шума. (Archives fédérales suisses)

Пребывание в Швейцарии Предстоятеля Зарубежной Церкви вызывало недовольство не только советского посольства, но и женевских левых. Известный политик-социалист Леон Николь опубликовал критическую статью в «Рабочем голосе» (Voix ouvrière) и отправил телеграммы с критикой швейцарской политики напрямую в «Правду», в Москву. Левые женевские депутаты требовали очистить кантон от «белых русских монахов», которые приравнялись к пособникам фашистов. Проживавшие в Женеве и лояльные к Московскому Патриархату русские эмигранты тоже составили возмущенное открытое письмо.

После нового рапорта прокуратуры, от 15 декабря, стало ясно, почему предыдущий отчет передавал не швейцарскую, а советскую точку зрения на события. Оказывается, в Берне и Женеве ждали от Федерального политического департамента инструкций, как себя вести в этой ситуации, но федеральный советник Макс Петипьер, глава ведомства молчал. В рапорте от 15 декабря предлагалось провести новую встречу с митрополитом и давались несколько более «антисоветские» комментарии. Оказывается, «зарубежники» Патриарха не признали, потому что он «назначен с согласия советских руководителей». Оказывается, что «дюжина» ладомировских монахов, которые ждали в Женеве разрешения на въезд в Америку, расценивались (точно так же, как и митрополит) в СССР как враги и предатели, ибо они печатали в Словакии религиозную литературу в то время, когда «практика религиозного культа была в Советской России запрещена»...

Eidgenössische Fremdenpolizei
Police fédérale des étrangers
Polizia federale degli stranieri

Berne, le 28 décembre 1948.

No. 35239 Gy
Bitte in der Antwort angeben
A indiquer dans la réponse
Pregasi ripeterlo nella risposta

Monsieur l'Archimandrite LEONTY,
Supérieur de l'Eglise orthodoxe
russe de Genève
3, rue Tœppfer

-4.1.49 AP

10.1.49 K.

Genève.

Monsieur l'Archimandrite,

21

Nous référant à la correspondance que nous avons échangée les 29 novembre dernier et 8 et 9 de ce mois au sujet de M. la Métropolitte Anastase G r i b a - n o w s k y, nous avons l'honneur de vous faire savoir que nous autorisons ce jour le Consulat de Suisse à Munich à délivrer au prénommé un visa d'entrée en Suisse en vue d'un séjour d'un mois dans le canton de Vaud.

Nous tenons à préciser qu'il s'agit d'un séjour de repos uniquement et qu'il ne saurait être question pour M. Gribanowsky d'exercer la moindre activité politique pendant son séjour en Suisse. Nous n'avons rien à redire si M. Gribanowsky voit quelques amis pendant qu'il séjourne en Suisse; il lui est en revanche interdit de prendre la parole en public ou de faire des déclarations destinées à la presse, nous entendons qu'en dehors du cercle de ses amis son séjour passe inaperçu et qu'il ne donne pas lieu à nouveau à des polémiques du genre de celles que son dernier séjour en Suisse avait provoquées. M. Gribanowsky ne devra pas se rendre à Genève.

Veillez agréer, Monsieur l'Archimandrite, l'assurance de notre considération distinguée.

POLICE FEDERALE DES ETRANGERS
signé: Gelay

Copies transmises:

Bureau des permis de séjour, Genève
Bureau cantonal de la Police des étrangers, Lausanne
Ministère public fédéral pour son information
Consulat de Suisse, Munich, pour son information et avec prière de notifier nos conditions à M. Gribanowsky avant de lui octroyer le permis.

302 - 36286

SK

Разрешение Митрополиту Анастасию на въезд в Швейцарию, от 28 декабря 1948 г.
(Archives fédérales suisses)

Страсти накалялись. 9 и 10 января 1946 года в Берне собиралась комиссия по иностранным делам Национального совета и, ссылаясь на трудности, которые вся эта история создает Швейцарии, рекомендовала правительству указать митрополиту Анастасию, чтобы он «как можно скорее покинул нашу территорию». 11 января к митрополиту снова пришли с допросом. Протокол беседы занимает три с половиной страницы. Владыка Анастасий рассказывал о структуре Русской Церкви за рубежом, об отношениях с властями фашистской Германии, ответил на вопрос – о нем сотни страниц будут потом написаны! – о благодарности Гитлеру за предоставление в 1938 году участка и денежных средств на построение русского храма в Берлине. Митрополит рассказывал также о том, чем занимаются в Женеве монахи из Почаевского братства. Он всячески подчеркивал, что публиковавшиеся Братством документы в адрес Патриарха Алексия I затрагивали не политические, а чисто церковные вопросы и были ответом на обвинения с московской стороны. Митрополит рассказывал и о находившихся в заключении в СССР священнослужителях, и о своем отношении к Власовскому движению, и о намерении поставить в епископа архимандрита Серафима (Иванова), главу Почаевского братства, и о приезде для этого в Женеву других русских зарубежных архиереев... Сказанное митрополитом, как видно, удовлетворило его собеседников, потому что в своем отчете по итогам встречи они постоянно подчеркивали временность пребывания русских служителей Церкви в Швейцарии перед отъездом в Америку. Упоминалось также (чисто швейцарская черта), что средства на проживание они получали из Америки, так что ни один швейцарский франк из казны на них не переводился. Население тоже могло быть спокойно; заверялось, что «митрополит Анастасий – это 73-летний старик; не говоря по-французски, он не может оказывать никакого влияния на наше население. Он живет затворником, ограничиваясь ежедневным посещением храма».

Давление тем временем продолжалось. В феврале 1946 года митрополит должен был пройти медицинское обследование в связи болезнью почек. Прокуратура и Политический департамент в это время обязывали полицию определить крайнюю дату пребывания митрополита в стране. В конце концов таковой было определено 15 апреля, причем после должен был действовать двухлетний – до весны 1948 года – запрет на въезд в страну. К назначенному сроку иерарх выехал в Мюнхен.

Liste des moines russes

Moines arrivés le 8 juin 1945

IVANOV Sérafin, né le 1.8.1897, République slovaque
BOGDANOV Valentin, né le 2.2.1909, Russe
JAMSCIKOV Antoine, né le 20.10.1892, République slovaque
KRYSHANOWSKI Alexandre, né le 1.11.1886, apatride
LINDEMANN Vladimir, né le 2.5.1892, République slovaque
NIKITIN Filimon, né le 1.1.1880 " "
PYZOV Kiprian, né le 8.1.1904 " "
ROMBERG Serge, né le 19.7.1920 " "
SKURLA Vassili, né le 1.1.1928 " "
VANKO Vassili, né le 9.1.1926 " "

Moines arrivés le 18 août 1945

GAMANOWITSCH Nicolas, né le 14.12.1925, Russe
RKLICKI Nikon, né le 17.12.1892 "
KATSHAN Pierre, né le 22.12.1901 "

MEDVEDEV Antonij, né le 5.7.1908, Russe
LEONTIEV Vladimir, né le 14.4.1894 Russe
POPOW Séraphin, né le 13.8.1903, apatride
TSCHERNOBIL Peter, né le 1.2.1905, Slovaque.

=====

Список членов Почаевской братии, приехавших в Женеву. (Archives fédérales suisses)

Через два года архимандрит Леонтий, настоятель женевского прихода, снова приглашал митрополита в Женеву на один-два месяца для лечения. 13 августа 1948-го женевские власти заявили, что считают такой приезд нежелательным. Более либеральным оказался кантон Во - приезд туда был 28 декабря 1948 года, наконец-то, разрешен. Слова «исключительно для лечения» выделялись в разрешительном письме жирной чертой. Митрополиту при этом запрещалось, в частности, выступать на публике и посещать Женеву, «чтобы не вызывать полемику наподобие той, которую произвел его последний приезд в Швейцарию». Митрополит в результате находился в Лозанне, но Женеву все-таки без разрешения посетил, о чем полиция сделала соответствующую отметку. Затем, в сентябре 1950 года, Владыке удалось

посетить Швейцарию еще раз. В этот приезд он возглавил в Женеве хиротонию архимандрита Леонтия в епископа Женевского – первого с таким титулом!

The image shows two pages of a Slovak passport. The left page (numbered 2) is the 'Osobný popis' (Personal description) page, which includes fields for occupation (Zamestnanie), birthplace and date (Rodisko a dátum narodenia), religion (Náboženstvo), residence (Bydlisko), and physical characteristics (Obličaj, Farba očí, Farba vlasov, Zvláštne znamenie). The right page (numbered 3) is the photo page, featuring a black and white portrait of a young man, a red circular official stamp from Bratislava, and the signature of the holder, Vasil Škurla. The passport is held together by two metal fasteners.

Словацкий паспорт Василя (Василия) Шкурлы, будущего Митрополита Лавра.
(Archives fédérales suisses)

В конце беседы с представителями прокуратуры 11 января 1946 года митрополит Анастасий заявил: «Я хочу подчеркнуть, что моя цель – это поддержание свободы и независимости ветви Русской Православной Церкви за границей. Я считаю, что время присоединения к Церкви-матери в Москве еще не пришло».

Десятилетия пролетели. В России и мире изменилось многое. В 1946 году митрополит Анастасий не мог знать, что среди упомянутых им в беседе монахов Почаевского братства находился послушник Василий Шкурла, который в 2000-е годы станет под монашеским именем Лавр Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви и в мае 2007 года подпишет, вместе с Патриархом Алексием II, Акт о восстановлении канонического единства Русской Церкви.

[русская православная церковь в Швейцарии; православие в Швейцарии](#)
[Женева](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Красота православного Рождества](#)

[Будущее православной диаспоры обсуждается в Женеве](#)

[В Женеве завершилось совещание глав православных Церквей](#)

[Вандалы облили краской православную церковь в Женеве](#)

Source URL:

<https://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/kogda-zheneva-byla-stolicey-russkogo-cerkovnogo-zarubezhya>